

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 1

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
1998

ка, проводившаяся и в последующие десятилетия, привела к тому, что в конце 80-х гг. не было ни одной постоянно действующей мечети, лишь около 3% карачаевцев, главным образом люди преклонного возраста, совершали пятикратную ежедневную молитву, был полностью изжит обычай обязательной инициации мальчиков (впрочем, как и у некоторых соседних народов), далеко не всегда браки освящались исламом. Единственным событием, при котором соблюдался мусульманский ритуал, были похороны. Низок был образовательный уровень священнослужителей. Лишь единицы из них, чудом уцелевшие от репрессий, знали арабский язык и разбирались в вопросах исламского вероучения и имели мужество тайно обучать детей основам религии, чтению Корана.

События конца 80-х гг., принятие законов о свободе совести и вероисповедания непосредственным образом сказались на положении религии и религиозных организаций в обществе, в том числе и в К. Повсеместно стали строиться мечети — с 1991 по 1996 г. в КЧР было открыто 75 мечетей, за этот же короткий период более 400 мусульман совершили *хаджж*. Было открыто несколько *мадраса* и второе на Северном Кавказе высшее духовное учебное заведение — Исламский институт им. имама Абу Ханифы. Много молодых людей учатся в различных исламских центрах (Бухара, Ташкент, Стамбул, Каир и т.д.). Официально верующих, сторонников традиционного ханафитского толка, в К. представляет Духовное управление мусульман Ставропольского края и КЧР.

На бытовом уровне ислам в К. значительно отличается от «нормативного» ислама. Некоторые остатки языческих верований (в частности, культ «святых» мест, источников, камней) и заимствования из суфийской практики являются существенными элементами «народного» ислама, отражая местную специфику бытования этой религии. Из суфийской практики заимствованы *зикры* (от араб. *зикр* — «ритуальное поминание Аллаха», «радение»), которые включают recitation специальных религиозных поэм-песен на карачаевском языке, ставшую частью ритуала *маулидов*. В досоветское время *маулиды* устраивались как выражение благодарности Аллаху и его Пророку на различных торжествах (например, по случаю рождения долгожданного ребенка), а также как коллективное обращение-мольба о помощи (в частности, во время стихийных бедствий). В настоящее время практика *маулидов* закрепились преимущественно как часть поминального обряда по умершим. Под влиянием суфизма сложилась практика посещения могил «святых» (*зийарат*), где совершаются жертвоприношения, устраиваются коллективные *зикры*. Наиболее популярны *зийараты* у аула Хурзук и в Тебердинском ущелье.

Исламский мистицизм как самостоятельное течение не получил широкого распространения ни в К., ни на Северо-Западном Кавказе в целом. Первое в К. суфийское

братство, основанное в 20-е гг. *шайхом* Шакай-улу, не имело заметной социальной поддержки, хотя, по оценке самих *муридов*, в 50-е гг. их насчитывалось около 500 человек. В настоящее время число членов братства не превышает нескольких десятков человек. Последователи Шакай-улу наделяют *шайха* сверхъестественными способностями (*карама*), дарованными ему как знак особой божественной благодати, обращаются к нему за покровительством и заступничеством. Члены братства уверены в том, что их наставники поддерживают духовную связь с *шайхом* Шакай-улу, который, по их мнению, не умер (он был репрессирован в 30-е гг., дальнейшая судьба неизвестна), а скрытно пребывает в этом мире, время от времени являясь избранным членом братства.

На волне всеобщего интереса к религии и как результат миссионерской деятельности некоторых зарубежных исламских организаций в последние годы в России появилось молодежное движение, близкое по религиозным установкам к ваххабизму. Сложилось организационные структуры движения, была основана (1991 г.) Исламская партия возрождения, имеющая свои печатные органы. Это движение получило распространение и в К. и находится в значительной, хотя и не в такой ярко выраженной, как в Дагестане и Чечне, оппозиции к «традиционному» и «народному» исламу. В своих проповедях обращения (*дауат*, от араб. *да'ва*) они призывают к чистоте единобожия, критикуют (часто справедливо) служителей традиционного культа за отход от строгого единобожия, за включение элементов суфийской практики в богослужебный ритуал и т.д., объявляя все, с их точки зрения, несоответствия Корану и *сунне* «недозволенным новшеством» (*бид'а*) и «многобожием» (*ширк*). В свою очередь, «традиционалисты» обвиняют молодых радикалов в пренебрежении к обычаям и традициям (особо достается за ношение молодыми бороды, что противоречит нормам кавказского обычая — *'адама*), в отходе от установок ханафитского толка и т.д. «Ваххабиты», как их называют, развернули довольно активную деятельность, особенно в городах и районных центрах, имеют несколько тысяч сторонников. Поддерживают связи с подобными движениями в Дагестане, Чечне, в других регионах России и зарубежья.

Лит-ра: Карачаевцы. Историко-этнографический очерк. Черкесск. 1978; М. Ч. Джуртубаев. Древние верования балкарцев и карачаевцев. Нальчик, 1991; Н. М. Кагиева. Дерс-китаб. Черкесск. 1996.

Т. У.

Каргалинские мадраса — крупнейший комплекс коранческих школ в дореволюционном Башкортостане. Первое исламское учебное заведение в Каргалинской слободе (с 1784 г. — Сеитовский посад) возникло при соборной мечети в 1746 г., через год после основания казан-

скими купцами во главе с Сагитом Хаялиным этого торгового предместья в 18 верстах от г. Оренбурга на берегу р. Каргала. С ростом свободы как одного из значительных российских центров торговли с восточными странами при солидной поддержке мусульманского купеческого капитала там возникли новые *мадраса* при второй мечети (построена в 1760 г.), при третьей (1773), при четвертой (1789), при пятой (1802) и т.д. В 1869 г. в Каргале было 9 *мадраса* и начальных школ (*мектеб*) с 496 учащимися (*шакирдами*). К концу XIX в. число учащихся возросло до 700, но к 1913 г. оно понизилось до 498, несмотря на то что начальных и повышенных школ стало 10.

К. М. были типичными исламскими учебными заведениями среднеазиатского типа. Мусульманские традиции в них внедрялись и поддерживались преподавателями (*мударрисами*), прошедшими курс бухарских, самаркандских и других *мадраса*, или же уроженцами известных мировых исламских центров, занимавшимися в Сеитовском посаде обучением местной молодежи, — таковыми, например, были Ишнияз б. Шириняз из Хорезма (ум. в 1791 г.) и Вали ад-дин б. ал-Хасан из Багдада (1747—1831).

Не всегда и не все К. М. поддерживали высокие стандарты образования. Возвышение или угасание того или иного учебного заведения было связано с личностью *мударриса*, а также купца-мецената. На рубеже XVIII—XIX вв. лучшей постановкой учебно-воспитательного дела отличалась *мадраса* 'Абд ар-Рахмана б. Мухаммадшарифа (1743—1826). Слава этой школы была не меньше, чем бухарских. В пореформенный период популярность пользовалась *мадраса* имама первой соборной мечети *мударриса* Хайруллаха б. 'Абд ар-Рахмана ал-'Усмани (1866—1915), депутата 2-й Государственной думы.

С 1895 г. по инициативе и при материальной поддержке оренбургского купца — выходца из Сеитовского посада Гани-бая Хусайнова (1836—1902) началась реформа каргалинских мечетских школ. В 1900—1901 гг. под руководством известного татарского писателя и общественного деятеля Ф. Карими (1870—1937) при одной из местных *мадраса* работали всероссийские летние педагогические курсы по подготовке учителей для новометодных начальных школ (*мектеб*). Но преобразования были заметны лишь в области начального образования, большинство же каргалинских повышенных школ вплоть до их закрытия на рубеже 10—20-х гг. XX в. продолжали функционировать на старой, религиозно-схоластической основе, в связи с чем их была слава померкла. К 1913 г. в той или иной мере были реформированы только четыре местных *мадраса* в первом, втором, пятом и девятом приходах.

Устойчивая работа значительного числа мечетских школ способствовала превращению Сеитовского посада в один из крупнейших образовательных и религиозно-культурных центров Российской Востока. До учрежде-

ния Оренбургского магометанского духовного собрания (1789) каргалинские '*улама*' играли ведущую роль при выборе и утверждении руководителей религиозных общин местных мусульман, в частности, они экзаменовали кандидатов на должности проповедников (*ахун*). В К. М. обучалось кроме мусульман края значительное число *шакирдов* из соседних губерний и Казахстана. Авторитет Сеитовского посада был настолько велик, что в конце XVIII в. даже взрослые *имамы* и *мударрисы* со всего Поволжья устраивались учиться в Каргале, отказавшись от своих учеников и прочих религиозных дел. Каргалинские *имамы*, *мударрисы* и мыслители (Абдильманих Каргалы, Хибатулла Салихов) оказывали заметное влияние на развитие общественной мысли в крае.

Лит-ра: Степанов. Каргала, или Сеитовский посад // Русский архив. 1897, № 5, 602—609; Ризаэтдин бин Фахретдин. Сагыйд. Казан, 1897; Фархшатов. Народное образование, 18—19, 60—61.

М. Ф.

ал-Каффал (араб., «изготовитель замков»), Мухаммад б. 'Али Абу Бакр ал-Каффал ал-

Кабир аш-Шаши (904—976) — известный теолог, *факих*, *мухаддис*, с именем которого шафи'итская традиция связывает распространение шафи'итского *мазхаба* в Мавараннахре. Родился в Шаше (Чач, совр. Ташкент), в поисках знаний объездил многие духовные центры исламского мира, жил в Нишапуре и Бухаре, слушал и записывал лекции авторитетных мусульманских ученых. По возвращении в Шаш, тюркское население которого, как и практически всего Мавараннахра в ту пору, придерживалось учения Абу Ханифы, ал-К. стал проповедовать шафи'итский толк, и благодаря его красноречию, убедительности доводов и глубоким знаниям многие в «стране тюрок» (*Билад ат-турк*) приняли это учение.

Шафи'итская традиция наделяет ал-К. самыми лестными и почетными титулами, признавая его авторитетнейшим знатоком *фикха* в Мавараннахре, «учителем (*шайх*) шафи'итов». Утверждают также, что в молодости он был му'тазилитом, а затем обратился к учению ал-Аш'ари. Переход от шафи'итского догматико-правового толка к богословской школе аш'аритов (часто через му'тазилитский *калам*) — типичное и в какой-то мере закономерное движение в научной карьере мусульманских ученых того времени. По утверждению *мутакаллима* аш'арита ал-Джувайни (ум. в 1085 г.), «науке *калама*» ал-К. обучался у самого ал-Аш'ари (ум. в 935 г.), который, в свою очередь (уже в зрелом возрасте), изучал под его руководством *фикх*.

Учителями ал-К. в *фикхе* были знаменитый ат-Табари (ум. в 923 г.), Абу Бакр Ибн Хузайма (ум. в 933 г.), у которого он не раз останавливался в Нишапуре, Абу Бакр ал-Баганди, Абу Зайд ал-Марвази и др. Сам